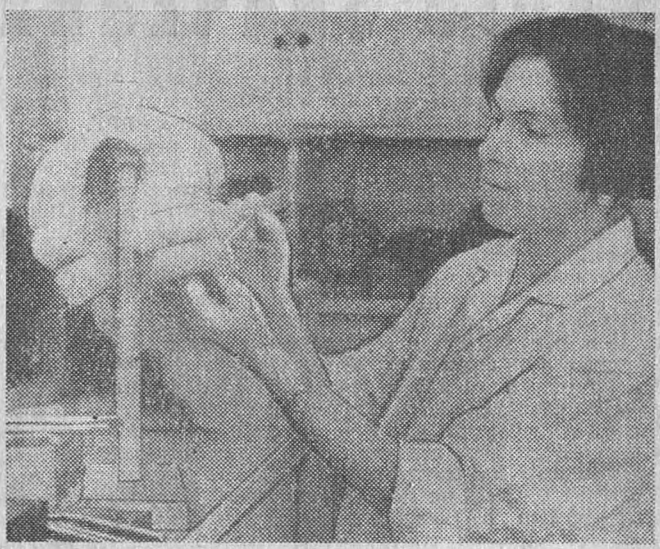
СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Таллин
- 8 ИЮН 1972
4

● ЧЕЛОВЕК И ПРОФЕССИЯ ●



НАЙТИ ЕДИНСТВЕННЫЙ ШТРИХ

Вы никогда не увидите ее при свете рампы, не прочтете ее имя на афишах. И тем не менее своим трудом, своим искусством она незримо присутствует в каждом спектакле, в каждой сцене. Серафима Громова работает за кулисами — она гример-художник театра «Эстония».

Анализируя спектакль, мы часто отмечаем находки и просчеты режиссера, говорим об ансамбле актеров, о творческой манере и индивидуальности каждого исполнителя. Но всегда ли вспоминаем о том, что в создании внешней портретной индивидуальности актеру помог гример-художник, прической ли, гримом ли сумевший оттенить и особенности эпохи, в которую происходит действие спектакля.

— Когда-то, — вспоминает Серафима Громова, — краску клали на лицо актера густо. Но менялись времена, менялись и многие казавшиеся незыблемыми каноны театральной жизни. Сейчас мы стремимся делать грим четким, ясным, реалистичным, чтобы лицо выглядело живым, а не застывшей маской. Порой достаточно нескольких мазков, одного-двух точных штрихов, и нужный портрет готов.

Но все — и умение, и художественное чутье, и опыт приходят не сразу, а как в любом деле, с годами. И тем быстрее, чем больше мы любим свое дело, чем настойчивее стремимся проникнуть в его тайны.

Серафима Громова большой мастер своего дела. Умением, опытом, маленькими профессиональными секретами она щедро делится с другими. Немало премудростей своей профессии усвоили ее бывшие ученицы, ныне гримеры того же театра Хелье Сикка, Лилиан Пярн, Лидия Курмен и другие.

Почти сорок лет каждый вечер провожает Серафима Громова актеров на сцену, желая им успеха. Сколько их — и народных, и заслуженных и только начинающих прошло через ее умелые ласковые руки. Хорошо помнит она тот волнующий день, когда, окончив специальное училище, робкой пятнадцатилетней девочкой впервые переступила порог Малого оперного театра в Ленинграде не как зритель, а как равноправный член его коллектива.

Затем был прославленный театр оперы и балета им. Кирова, где довелось гримировать многих известных всей стране солистов.

А в конце 1944 года судьба привела ее в Таллин, в театр «Эстония».

— Думала, временно, — признается Серафима Громова, — а оказалось, на всю жизнь. Без театра «Эстония» я уже не мыслю своей жизни. И эстонский язык стал для меня родным — на нем я уже свободно говорю, думаю, пишу.

Серафиму Громову можно найти за кулисами театра и утром рано и совсем поздно вечером. Всегда в хлопотах, всегда при деле.

— Наша незаменимая помощница, — тепло говорят о ней актеры. С нами она и в стационаре и на выездных спектаклях. Вместе гастролировали по родной стране, в Финляндии, Венгрии. В июле опять едем в Москву вместе.

Оказывается, у гримера-художника днем работы не меньше, чем вечером. Особенно если предстоит такой, например, «многолюдный» спектакль, как «Евгений Онегин». Одних бород, усов, париков сколько надо приготовить. Завить, сделать букли, локоны, потом заглянуть еще раз в эскизы и мысленно прикинуть, какой грим подойдет данному типажу.

Ну, а вечером, ясно, — готовить актеров к выходу на сцену. Некоторые опытные часто сами «рисуют» себе лицо, а молодежи без гримера не обойтись: где подсветить, где наложить тени — одних сделать моложе, других — старше.

— И нет для нас большей радости, — говорит Серафима Громова, — чем найти новый штрих, придающий особую выразительность лицу героя. Тогда актер уходит на сцену довольный, с хорошим настроением. А ты стоишь за кулисами и радуешься своей маленькой находке.

Л. БОЖИЧ.

На снимке: вечером премьера. К приходу актеров все парики будут в порядке. Их аккуратно приготовит гример-художник Серафима Громова.

Фото Г. Вайдла.